

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛОК ПО ВНУТРИГРУППОВОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ В РОССИИ

Максим Геннадьевич НАГОРНЫХ^{а*}, Мария Игоревна ЕРМИЛОВА^б

^а заместитель главного бухгалтера ОАО «Москабельсетьмонтаж» ДЗО ПАО «Московская объединенная электросетевая компания», преподаватель кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
m.nagornyh@gmail.com

^б кандидат экономических наук, заведующая лабораторией финансовых исследований, доцент кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
masha080487@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 10.11.2015

Одобрена 25.11.2015

УДК 336.02

JEL: H26, F38, M48, K34

Аннотация

Предмет. В условиях российского экономического кризиса 2014–2015 гг., антироссийских санкций, отсутствия доступа национальных компаний к зарубежным источникам финансирования и сильнейшей волатильности российского рубля российские компании понесли существенные финансовые издержки, вызванные несовершенством государственной модели финансового регулирования контролируемых сделок. Разработка мер по развитию такой модели приобрела в России еще большую актуальность.

Цели. Провести анализ эволюционного развития принципов и методов государственного регулирования процентов по долговым обязательствам, определить основные причины налоговых рисков по таким сделкам. Разработать модель финансового регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию. Осуществить практическое применение разработанной модели на примере действующей компании и определить эффективность ее реализации.

Методология. Применены математико-статистические методы для оценки действующих систем регулирования долговых обязательств на финансовое положение компаний в целях выявления наиболее приемлемого инструментария такого регулирования для рыночных условий экономики.

Результаты. Проведен сравнительный анализ соответствия ставки рефинансирования, ключевой ставки и ставки MosPrime бп как справедливого индикатора, характеризующего рыночный уровень процентных ставок по долговым обязательствам. Для минимизации налоговых рисков с учетом современной практики применения государственными органами международных налоговых концепций предложено авторское определение понятия «бенефициарный собственник». В исследовании впервые сформулированы дефиниция «внутрикорпоративное финансовое регулирование контролируемых сделок» и концепция добросовестной минимизации финансовых издержек. Разработана поэтапная методика внутрикорпоративного финансового регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию, рассчитана эффективность ее применения на примере схемы внутригруппового финансирования российского подразделения известной международной корпорации.

Выводы. Рассмотрены особенности государственных механизмов регулирования процентов по долговым обязательствам, определены недостатки методов такого регулирования, применение которых способствует формированию дополнительных финансовых издержек у российских компаний. Внедрение российскими компаниями методики внутрикорпоративного финансового регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию будет способствовать оптимизации налоговых рисков в условиях современного развития налоговой системы России.

Ключевые слова: финансовое регулирование, контролируемые сделки, внутригрупповое финансирование, трансфертное ценообразование, бенефициарный собственник

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В соответствии с п. 1 ст. 269 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) под долговыми обязательствами понимаются кредиты, товарные и коммерческие кредиты, займы, банковские вклады, банковские счета или иные заимствования независимо от формы их оформления. Положения указанной статьи в редакции, действующей до 2015 г., определяли порядок признания процентов

по долговым обязательствам в составе расходов, учитываемых в целях налогообложения прибыли, что и подтверждало название ст. 269 «Особенности отнесения процентов по долговым обязательствам к расходам».

Итак, проценты по долговым обязательствам, выплаченные российскими компаниями своим

кредиторам в 2014 г., нормировались в следующем порядке:

1) исходя из суммы начисленных процентов по долговому обязательству при условии, что размер процентов существенно не отличается от среднего уровня процентов по аналогичным долговым обязательствам, выданным на сопоставимых условиях. Существенным считалось отклонение в 20% как в сторону повышения, так и в сторону уменьшения от среднего уровня процентов;

2) исходя из ставки рефинансирования Центрального банка РФ (ЦБ РФ), увеличенной на коэффициент 1,8 для долговых обязательств, оформленных в рублях, и на 0,8 для обязательств в иностранной валюте.

Компании, использовавшие первый подход к обоснованию расходов по процентным платежам, в большинстве своем сталкивались с претензиями Федеральной налоговой службы (ФНС России) в части завышения такими компаниями «процентных» расходов в целях занижения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Арбитражные споры возникали по причине использования компаниями и ФНС России различных подходов к понятию «аналогичные долговые обязательства, выданные на сопоставимых условиях». В данной редакции НК РФ не содержал конкретизированного термина, положения ст. 269 устанавливали лишь общие критерии, в соответствии с которыми долговые обязательства признаются сопоставимыми, если они выданы в одной валюте и на те же сроки, в сопоставимых объемах и под аналогичные обеспечения.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев российские компании при нормировании процентов по долговым обязательствам для целей исчисления налога на прибыль использовали второй подход. Применение ставки рефинансирования Банка России способствовало отсутствию претензий к компаниям со стороны ФНС России. Но необходимо отметить, что такой подход не отвечает современным принципам регулирования процентных платежей по долговым обязательствам, в случае если они соответствуют рыночному уровню, и не учитывает реальное состояние финансового рынка России в части стоимости привлечения долговых инструментов, что привело к дополнительным финансовым издержкам российских компаний в 2014 г.

Кроме того, законодательство о трансфертном ценообразовании (Федеральный закон от

18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения»), действующее в России с 2012 г., обязывало взаимозависимые компании осуществлять внутренний анализ контролируемых сделок на предмет соответствия примененных в них трансфертных цен уровню рыночных цен, в случае необходимости корректировать доходы (расходы) по таким сделкам и подготавливать соответствующую документацию о контролируемых сделках¹.

В совокупности вышесказанное привело к увеличению нагрузки на финансовый менеджмент компаний и созданию нерационального механизма учета процентов по долговым обязательствам в целях исчисления налога на прибыль в связи с избыточными и несовершенными правилами их нормирования (табл. 1).

Ставка рефинансирования Банка России в настоящее время является индикативной ставкой, носящей справочный характер. Также данная ставка не является индикатором денежно-кредитной политики ЦБ РФ². Следовательно, ставка рефинансирования в размере 8,25%, действующая с 2012 г., не соответствует условно безрисковой доходности по долговым обязательствам.

Ключевая ставка является экономическим и финансовым инструментом в области денежно-кредитной политики государства. Ключевая ставка – это процентный показатель, характеризующий стоимость предоставляемых ЦБ РФ кредитных ресурсов коммерческим банкам. Изменения ключевой ставки непосредственно влияют на уровень процентных ставок при кредитовании банками субъектов хозяйственной деятельности.

Первым шагом к решению проблемы в области налогового регулирования долговых обязательств, сокращению финансовых издержек, которые несли компании в условиях несовершенства российского законодательства, стало введение нового финансового индикатора, на основе которого будет рассчитываться интервал допустимых значений процентных ставок. Таким финансовым индикатором стала ключевая ставка Банка России.

¹ Грундел Л.П. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования в Великобритании // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 34. С. 47–55.

² Информационное письмо Банка России от 13.09.2013 «О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России». URL: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/DKP/130913_13504271.htm

Для определения индикатора (финансового показателя), должным образом характеризующего стоимость денежных средств в отечественной экономике, представляется также необходимым провести статистико-эмпирический анализ динамики изменений ставки рефинансирования и ключевой ставки относительно независимого индикативного показателя предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском денежном рынке – ставки MosPrime 6m (табл. 2).

На основе представленных данных становится возможным обоснованно утверждать, что в настоящее время ставка рефинансирования не отвечает критериям индикатора рыночного уровня процентных ставок по долговым обязательствам, что отчетливо видно по отклонениям со ставкой MosPrime 6m. Кроме того, даже в IV квартале 2014 г., в период повышенной волатильности российского рубля, ставка рефинансирования оставалась неизменной³.

Следовательно, переход от ставки рефинансирования к ключевой ставке в целях определения финансового индикатора, на основе которого может рассчитываться показатель (интервал) уровня рыночных процентных ставок по долговым обязательствам, является оправданным. Динамика изменений ставки MosPrime 6m тесно взаимосвязана с волатильностью ключевой ставки (рис. 1).

Кардинальные изменения в области регулирования процентов по долговым обязательствам произошли в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 420-ФЗ «О внесении изменений в статью 27.5-3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 420-ФЗ). В соответствии с Законом 420-ФЗ ст. 269 НК РФ стала называться «Особенности учета процентов по долговым обязательствам в целях налогообложения», положения которой направлены на регулирование не только суммы процентов, отнесенных налогоплательщиками на расходы, но и суммы отраженных доходов по таким долговым обязательствам (табл. 3).

На основе представленных данных становится возможным выделить фундаментальные принципы регулирования процентов по долговым обязательствам:

1) сделки по привлечению (предоставлению) финансовых средств между независимыми

лицами регулированию со стороны ФНС России не подлежат, что означает признание дохода (расхода) исходя из фактической процентной ставки;

2) сделки по привлечению (предоставлению) финансовых средств между взаимозависимыми лицами подлежат регулированию со стороны ФНС России, при этом предусмотрено два подхода к такому регулированию:

- использование предельно допустимых значений согласно ст. 269 НК РФ;
- применение методов трансфертного ценообразования (определение интервала рыночных цен).

Так, текущая редакция ст. 269 НК РФ содержит положения, руководствуясь которыми ФНС России осуществляет мероприятия налогового контроля в отношении проверки полноты исчисления и уплаты налогов компаниями по привлеченным и (или) выданным долговым обязательствам. При этом измененные нормы этой статьи должны быть учтены компаниями при формировании внутрикорпоративной системы финансового регулирования контролируемых сделок⁴.

В целях дальнейшего построения внутрикорпоративной методики регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию приведены дефиниции, уточненные автором в других научных исследованиях.

Внутригрупповое финансирование представляет собой совокупность финансовых методов привлечения денежных средств (кредитов и займов, банковских гарантий и поручительств, вексельных и облигационных займов и т.п.) в рамках осуществления взаимозависимыми лицами контролируемых сделок.

Бенефициарный собственник – это лицо, имеющее правовые основания на полученный доход (экономическую выгоду), и одновременно оно не обременено обязательствами по перечислению полученного дохода в пользу третьих лиц и способно самостоятельно определять его дальнейшую экономическую судьбу. При этом такое лицо признается резидентом того государства, где расположено место его эффективного управления.

³ Национальная фондовая ассоциация. URL: <http://mosprime.com>

⁴ *Нагорных М.Г.* Ближайшее развитие налогового законодательства в условиях деофшоризации российской экономики // *Финансы и кредит.* 2014. № 1. С. 45–49.

В российской практике взаимозависимые лица зачастую используют в схемах движения финансовых потоков в рамках внутригруппового финансирования кондуитные компании, то есть компании-прослойки [5]. Использование компаний-прослоек позволяет не раскрывать реального фактического бенефициара (заимодавца), использовать преимущества международных соглашений (договоров) об избежании двойного налогообложения (СИДН) в целях применения пониженных налоговых ставок [6].

Типовая схема внутрикорпоративного финансирования представлена на рис. 2.

Здесь смоделированы две контролируемые сделки по внутригрупповому финансированию:

- сделка между офшорной компанией и кондуитной компанией;
- сделка между кондуитной компанией и российской компанией.

Совокупность этих сделок является классическим примером использования взаимозависимыми лицами трансфертных цен, не соответствующих рыночному уровню цен, и правового злоупотребления преимуществами по СИДН, совершаемого исключительно в целях недобросовестной минимизации финансовых издержек [7].

Однако в связи с введением в России законодательства о регулировании контролируемых сделок и использованием международных налоговых концепций, таких как бенефициарный собственник, место эффективного управления и других., рассматриваемая совокупность контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию приводит к возникновению существенных финансовых рисков у взаимозависимых компаний [8].

Представляется важным выделить процессы налогового контроля применительно к сделкам по внутригрупповому финансированию (табл. 4).

Первый процесс налогового контроля направлен на противодействие уклонению компаний от налогообложения в результате манипулирования последними трансфертными ценами (трансфертными процентными ставками) в контролируемых сделках.

Второй процесс направлен на пресечение использования компаниями внутрикорпоративных схем предоставления займов (кредитов), экономический смысл которых состоит в

инвестировании в капитал взаимозависимых лиц (далее – регулирование контролируемой задолженности, правило «тонкой капитализации»).

Важно отметить, что детальное изучение положений ст. 269 НК РФ приводит к вопросу, зачем нужно регулировать контролируемую задолженность, если проценты по долговым обязательствам соответствуют принципу «вытянутой руки», а значит ничего противоправного в действиях компаний нет.

Ответ заключается в необходимости наличия государственных механизмов, с помощью которых можно препятствовать действиям компаний по выводу дивидендов под видом процентов и уклонению от национального налогообложения посредством искусственного занижения налогооблагаемой прибыли, так как сам процент по долговому обязательству может быть рыночным, в то время как объем (размер) долгового обязательства превышает объем, который российская организация – займополучатель смогла бы получить от независимых заимодавцев.

Третий процесс налогового контроля подразумевает проверку правомерности использования российскими компаниями положений СИДН при перечислении последними процентных и иных платежей зарубежным кредиторам.

Компаниям необходимо проводить оценку финансовых рисков на основе представленных процессов налогового контроля сделок по внутригрупповому финансированию, давать справедливую оценку уровня риска, присущего их корпоративным схемам финансирования, осуществлять мероприятия по диверсификации финансовых потоков для минимизации налоговых рисков.

Этапы реализации типовой методики внутрикорпоративного регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию представлены на рис. 3.

На первом этапе осуществляется финансовое планирование контролируемых сделок компании по внутригрупповому финансированию, составляются краткосрочные и долгосрочные планы компании по привлечению заемных финансовых ресурсов, формируется реестр контролируемых сделок.

На втором этапе компании прогнозируют и оценивают финансовые показатели по планируемым контролируемым сделкам,

основываясь на финансовом мониторинге текущего состояния рынка долговых обязательств.

На третьем этапе осуществляется движение финансовых потоков по контролируемым сделкам, определяется роль каждого субъекта в схемах внутригруппового финансирования, выявляется бенефициарный собственник по такой сделке.

На четвертом этапе методики проводится финансовый анализ контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию. На этом этапе оцениваются функции, риски и обязательства взаимозависимых лиц, анализируется размер процентной ставки и методы ее установления, формируется информационная база по сопоставимым сделкам, компаниям и показателям, рассчитывается процентная ставка и определяется интервал допустимых процентных ставок.

На пятом этапе осуществляется сопоставление условий контролируемой сделки и схем движений финансовых потоков положениям концепции добросовестной минимизации финансовых издержек (далее – концепция ДМФИ).

Концепция ДМФИ представляет собой совокупность действий компании, направленных на уменьшение (избежание) финансовых потерь при осуществлении коммерческой деятельности и использующих различные финансовые методы в целях, не противоречащих национальному законодательству.

На шестом этапе производится расчет совокупного финансового риска в целях определения размера возможных финансовых издержек компании по контролируемой сделке внутригруппового финансирования.

На седьмом этапе проводится финансовый анализ полученных результатов, сопоставляются фактическая процентная ставка по контролируемой сделке с допустимым интервалом рыночных процентных ставок по внутригрупповому финансированию, выявляются причины возникновения финансовых рисков, делается вывод о соответствии или несоответствии такой сделки концепции ДМФИ.

В случае если условия и цели реализации контролируемой сделки по внутригрупповому финансированию соответствуют концепции ДМФИ, подразумевается, что у взаимозависимых компаний отсутствуют финансовые риски по такой сделке. Однако если внутригрупповое финансирование не учитывает положения такой концепции, финансовые потоки по

контролируемой сделке подвержены финансовым рискам.

На восьмом этапе проводятся мероприятия по снижению финансовых рисков компании в рамках осуществления контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию. К таким мероприятиям следует отнести:

- осуществление корректировок процентных ставок в контролируемых сделках исходя из рыночного уровня цен по сопоставимым долговым обязательствам;
- проведение диверсификации схем финансовых потоков исходя из их фактической экономической сущности; выделение обособленных финансовых потоков: процентные платежи по долговым обязательствам, выплата дивидендов, лицензионные платежи (роялти) и др.

Представленная методика внутрикорпоративного регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию является практическим решением для российских компаний, которые разрабатывают или планируют внедрить систему внутрикорпоративного финансового регулирования контролируемых сделок.

Эффективность мер разработанной методики можно проанализировать на основе схемы внутригруппового финансирования корпорации «Нестле». Рассмотрим судебное дело российского подразделения ООО «Нестле Россия» (далее – Нестле Россия), которое является аффилированной структурой корпорации NESTLE S.A., в отношении решения налоговых органов о переквалификации процентных платежей в сделках по внутригрупповому финансированию⁵.

Схема денежных потоков во внутригрупповом финансировании Нестле Россия представлена на рис.4.

Компании Нестле Россия, Nestle Finance International LTD и NTC-EUROPE SA являются аффилированными (взаимозависимыми) компаниями по отношению к NESTLE S.A., поскольку доля непосредственного участия последнего в Нестле Россия, Nestle Finance International LTD и NTC-EUROPE SA составляет более 20%.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 № 09АП-22271/15. URL: <http://kad.arbitr.ru>

Кроме того, NESTLE S.A. является единственным акционером компаний Nestle Finance International LTD и NTC-EUROPE SA с долей участия 100%. Таким образом, NESTLE S.A. влияет на деятельность (принимаемые решения) Нестле Россия, Nestle Finance International LTD и NTC-EUROPE SA, что может оказывать непосредственное влияние на финансово-хозяйственную деятельность указанных компаний, в том числе на результаты сделок по предоставлению в пользование денежных средств (внутригрупповое финансирование).

Финансовый менеджмент корпорации «Нестле» построил схему внутригруппового финансирования следующим образом: компании Nestle Finance International LTD и NTC-EUROPE SA выдают возмездные займы компании Нестле Россия под максимальные процентные ставки в рамках допустимого интервала процентных ставок по ст. 269 НК РФ (табл. 1). При этом важно отметить, что в рамках изложенного компаниями формально соблюдался уровень рыночных цен, в связи с чем налоговых претензий в части полноты исчисления и уплаты налогов по таким сделкам не было.

В рамках государственного финансового регулирования контролируемых сделок (процесс 1 налогового контроля (табл. 4)) не выявлено нарушений Нестле Россия.

Однако процесс анализа контролируемой задолженности согласно п. 2 ст. 269 НК РФ (процесс 2, табл. 4) показал иной характер рассматриваемого внутригруппового финансирования: наряду с процентными платежами по займам и под их видом компания Нестле Россия выплачивала дивиденды фактическому выгодоприобретателю – NESTLE S.A. Применение правила «тонкой капитализации» показало, что размер внутригрупповых заимствований Нестле Россия превышал более чем в 3 раза размер собственного капитала компании, что означало для такого налогоплательщика необходимость расчета предельного размера процентов исходя из коэффициента капитализации.

Компания Нестле Россия не следовала правилу «тонкой капитализации», в связи с чем налоговые органы исключили из внереализационных расходов 1 946 376 849 руб. (сумма превышения фактических расходов по процентным платежам над суммой предельно допустимых по правилу «тонкой капитализации») и признали эти выплаты

дивидендами с проведением соответствующих налоговых доначислений, включая пени и штрафы.

Таким образом, при внедрении системы внутрикорпоративного финансового регулирования контролируемых сделок, методика которой представлена на рис. 3, Нестле Россия уже на 3-м этапе (Реализация контролируемых сделок → Определение роли каждого субъекта в схемах финансовых потоков → Выявление бенефициарного собственника) смогла бы выявить налоговые риски по финансовым потокам при выплате процентов лицам, не являющимся конечными бенефициарами. Финансовый риск-менеджмент компании в этой ситуации должен был диверсифицировать схемы внутригруппового финансирования Нестле Россия, провести обособление финансовых потоков с выделением процентных платежей и дивидендов, что дало возможность избежать налоговых претензий и правомерно использовать положения СИДН.

В докладе ОЭСР «Согласование результатов трансфертного ценообразования с созданием стоимости» от 08.10.2015 отмечается:

- юридический статус сам по себе не является основанием для получения дохода;
- если компания, осуществляющая внутригрупповое финансирование, не контролирует финансовый риск (cash-boxes companies), то вознаграждение такой компании не должно превышать безрисковую ставку доходности⁶.

В заключение следует констатировать важность и необходимость внедрения российскими компаниями системы внутрикорпоративного финансового регулирования контролируемых сделок. В качестве основы такой системы налогоплательщики могут использовать представленную методику.

⁶ Final BEPS package for reform of the international tax system to tackle tax avoidance. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps-2015-final-reports.htm>

Таблица 1

Принципы регулирования процентов по долговым обязательствам до 2015 г.

Способ (подход) нормирования	Показатель (интервал I) допустимого уровня расходов по процентам	Недостатки
1. По аналогичным долговым обязательствам, выданным на сопоставимых условиях	$I = \pm 20\%$ от среднего уровня процентов	Труднодоступность получения такой информации от банков о сопоставимых долговых обязательствах. Возможность претензий ФНС России по поводу сопоставимости условий таких обязательств
2. Использование ставки рефинансирования ЦБ РФ (8,25%):		Не учитывает реальную стоимость денежных средств на долговом рынке. Формирует дополнительные финансовые издержки для компаний в части превышения интервала
– для рублевых долговых обязательств*	$0 \leq I \leq 14,85\%$	
– для валютных долговых обязательств	$0 \leq I \leq 6,6\%$	
3. Контролируемые сделки в соответствии с уровнем рыночных цен (рентабельностью)	$\min \% \leq I \leq \max \%$	Обязанность взаимозависимых компаний. Сложности с получением информации о сопоставимых долговых обязательствах. Рыночная цена может отличаться от норматива по ст. 269 НК РФ, что приводит к спорной ситуации в размере признания расходов (компании либо руководствуются разд. 5.1, либо ст. 269 НК РФ)

* В феврале 2015 г. норматив расходов по долговым обязательствам с 01.12.2014 по 31.12.2014 был резко повышен с 14,85 до 28,88%. В связи с этим у налогоплательщиков появилась возможность скорректировать налоговую базу за декабрь, но за предыдущие месяцы 2014 г. эту норму применить было нельзя.

Таблица 2

Динамика изменений ключевой ставки и ставки MosPrime 6m с 01.01.2014 по 01.08.2015 (при ставке рефинансирования 8,25%), %

Дата	Ключевая ставка	MosPrime 6m	Отклонение ключевой ставки от MosPrime 6m	Отклонение ставки рефинансирования от MosPrime 6m
01.01.2014	5,5	7,23	-1,73	1,02
01.04.2014	7	9,31	-2,31	-1,06
01.07.2014	7,5	9,71	-2,21	-1,46
01.10.2014	8	10,7	-2,7	-2,45
01.12.2014	9,5	12,91	-3,41	-4,66
15.12.2014	10,5	15,24	-4,74	-6,99
31.12.2014	17	24,3	-7,3	-16,05
12.01.2015	17	23,97	-6,97	-15,72
01.03.2015	15	17,07	-2,07	-8,82
01.04.2015	14	15,83	-1,83	-7,58
01.07.2015	11,5	12,53	-1,03	-4,28
01.08.2015	11	12,03	-1,03	-3,78

Источник: данные Банка России и Национальной фондовой ассоциации

Таблица 3

Принципы регулирования процентов по долговым обязательствам с 01.01.2015

Сторона сделки, метод, валюта	Индикатор	Интервал допустимых значений		Основание
		Расходы	Доходы	
Независимые лица	Процентная ставка по сделке	Фактическая ставка	Фактическая ставка	Пункт 1 ст. 269 НК РФ
Взаимозависимые лица (подп. 1.1 п. 1 ст. 269 НК РФ)				
Метод «вытянутой руки» (вне зависимости от типа валюты)	Интервал рыночных цен	$\text{Min } MP \leq \text{interval } TP_s \leq \text{max } MP$	$\text{Min } MP \leq \text{interval } TP_s \leq \text{max } MP$	Раздел 5.1 НК РФ
Метод допустимых значений (в зависимости от типа валюты):	Валютные показатели VR	$\text{Max } VR > TP_s$	$TP_s > \text{min } VR$	Подпункт 1.1 п.1 ст. 269 НК РФ
– российский рубль	Ключевая ставка KR	$KR \cdot 1,8 > TP_s$	$TP_s > KR \cdot 0,75$	
– евро	Euribor (euro)	$\text{Euro} + 7 > TP_s$	$TP_s > \text{Euro} + 4$	
– китайский юань	Shibor (CNY)	$\text{CNY} + 7 > TP_s$	$TP_s > \text{CNY} + 4$	
– фунт стерлингов	Libor GBR (GBR)	$\text{GBR} + 7 > TP_s$	$TP_s > \text{GBR} + 4$	
– швейцарский франк	Libor CHF (CHF)	$\text{CHF} + 5 > TP_s$	$TP_s > \text{CHF} + 2$	
– японская иена	Libor JPY (JPY)	$\text{JPY} + 5 > TP_s$	$TP_s > \text{JPY} + 2$	
– иные валюты	Libor USD (USD)	$\text{USD} + 7 > TP_s$	$TP_s > \text{USD} + 4$	

Примечание: MP – рыночная цена (market price); TP_s – трансфертные цены (процентные ставки) для контролируемых сделок, фактические цены (процентные ставки) для иных сделок.

Таблица 4

Процессы налогового контроля сделок по внутригрупповому финансированию

Процесс	Финансовые последствия
1. Регулирование контролируемых сделок в соответствии с разд. 5.1 НК РФ	Формирование недоимки по налогу на прибыль
	Штраф в размере 40% от неуплаченной суммы налога
2. Анализ контролируемой задолженности в соответствии с п. 2 ст. 269 НК РФ	Корректировка суммы процентов, учитываемых в целях налогообложения прибыли
	Разница между предельно допустимым нормативом и фактической процентной ставкой признается дивидендами, выплачиваемыми в пользу иностранной компании
3. Контроль за правомерностью использования положений СИДН	Применение преимуществ СИДН при его наличии со страной бенефициарного собственника; корректировка расчета налоговых ставок для процентов, дивидендов
	Формирование недоимки по уплате налога на прибыль (налога у источника), штраф в размере 20% от неуплаченной суммы налога

Рисунок 1

Динамика MosPrime 6m и ключевой ставки, %

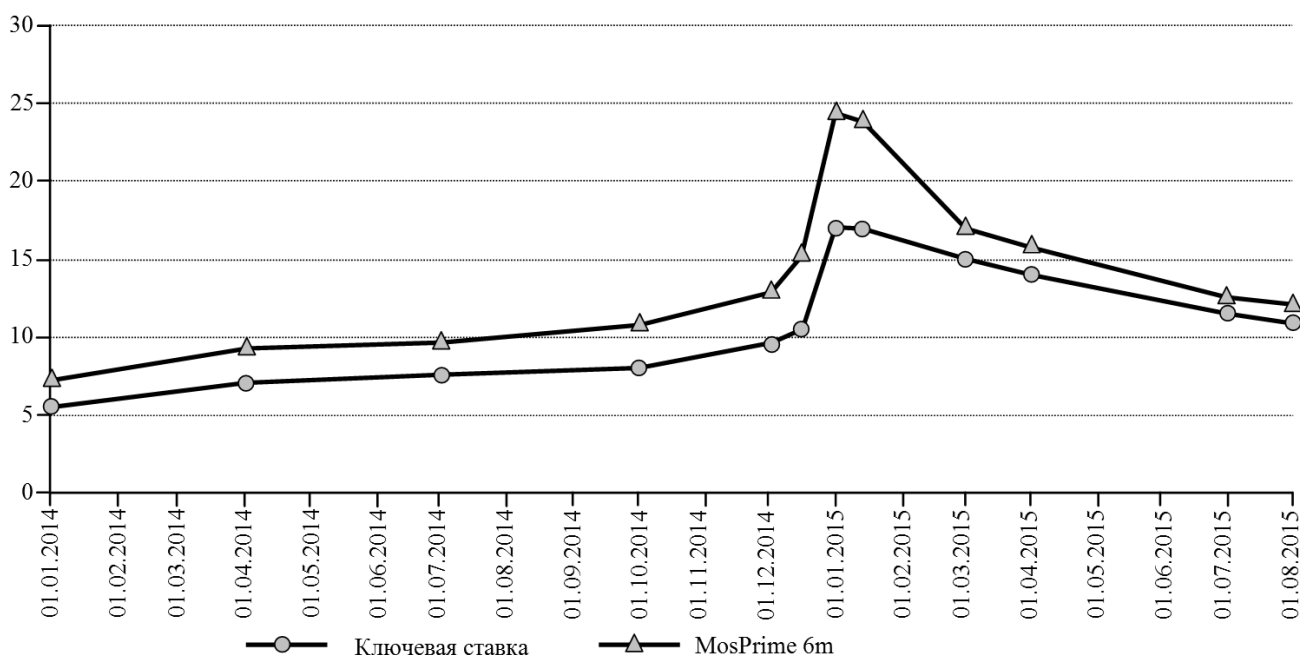

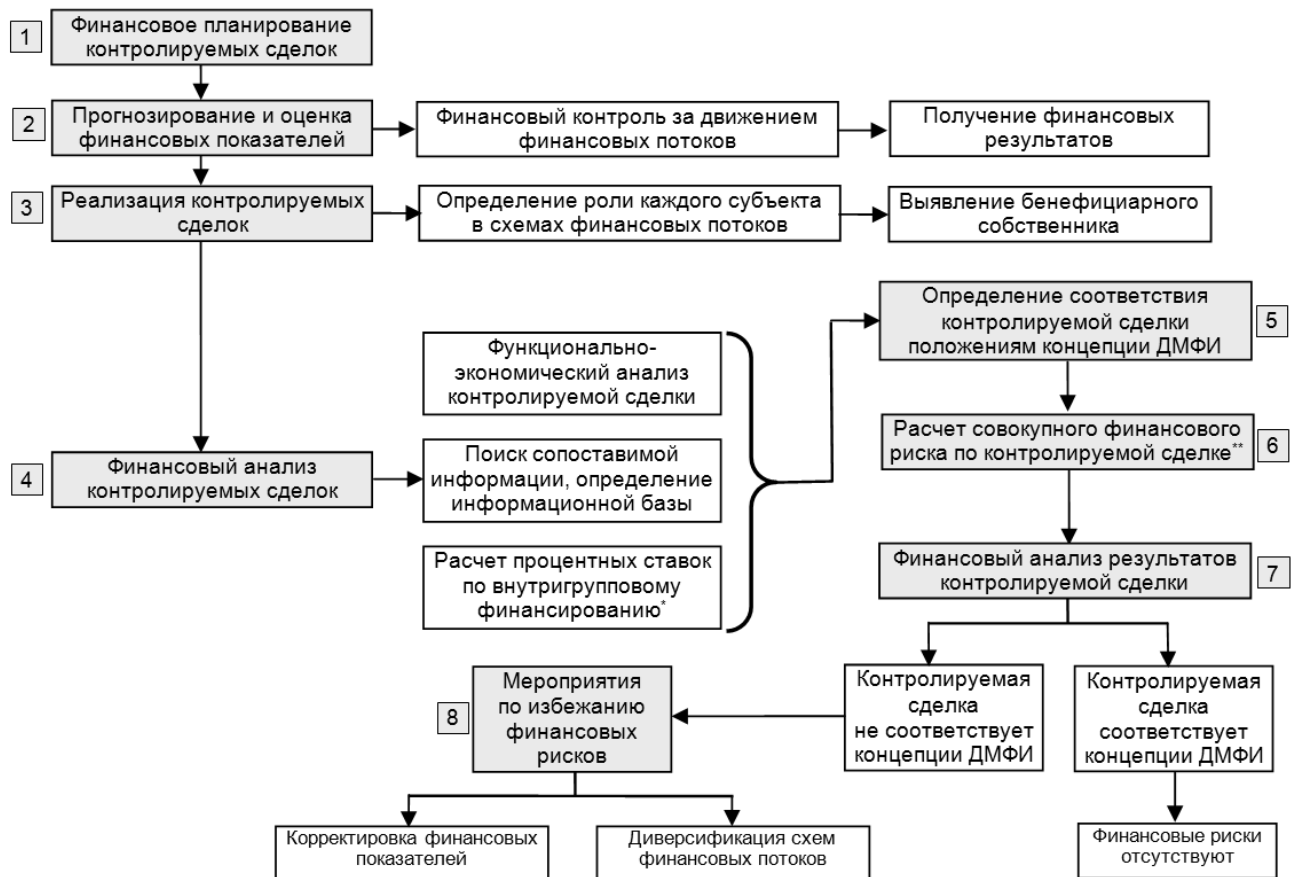
Рисунок 2

Схема движения финансовых потоков при внутригрупповых возмездных заимствованиях

Рисунок 3

Этапы финансового регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию

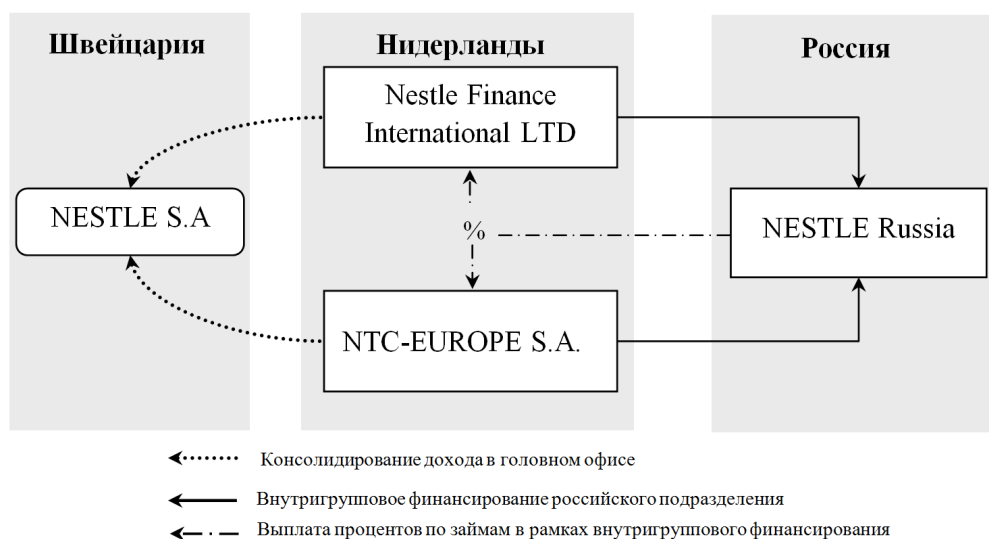

* Метод определения процентной ставки по внутригрупповым долговым обязательствам

** Модель оценки совокупного финансового риска в контролируемых сделках по внутригрупповому финансированию

Рисунок 4

Схема финансовых потоков при внутригрупповом финансировании в корпорации «Нестле»

Список литературы

1. Брук Б.Я. Кодификация концепции бенефициарного собственника в российском налоговом законодательстве: постановка проблемы // Закон. 2013. № 4. С. 54–62.
2. Варламова В. Как учесть в расходах проценты по займу добросовестным налогоплательщикам // Налоговый учет для бухгалтера. 2013. № 11. С. 34–38.
3. Виницкий Д.В., Раков И.А. Трансфертное ценообразование и двусторонние налоговые соглашения Российской Федерации // Закон. 2013. № 1. С. 47–55.
4. Малис Н.И. Налоговая политика в противодействии теневой экономике: повышение собираемости налогов // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 81–90.
5. Мешикова Е.И. Трансфертное ценообразование в системе управления коммерческим банком // Управление в кредитной организации. 2013. № 2. С. 85–96.
6. Непесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования. Сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер. 2007. 288 с.
7. Разгильдеев А.В. Налогообложение внутригрупповых услуг транснациональных компаний // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9. С. 76–99.
8. Шалухо П.И., Володина Н.П. Соглашения об избежании двойного налогообложения: особенности прочтения // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2012. № 9. С. 50–55.
9. Clemens Buter. International transfer pricing and the EU code of conduct // European Integration Studies. 2011. № 5.
10. Pinskaya M.R., Malis N.I. Rules of taxation of controlled foreign companies: a comparative study // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 3. P. 274–281.

DEVELOPING THE SYSTEM FOR REGULATING CONTROLLED TRANSACTIONS OF INTRAGROUP FINANCE IN RUSSIA

Maksim G. NAGORNYKH^{a,*}, Mariya I. ERMILOVA^b

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
m.nagornyh@gmail.com

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
masha080487@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 10 November 2015

Accepted 25 November 2015

JEL classification: H26, F38,
M48, K34

Keywords: financial regulation,
controlled transactions, intragroup
finance, transfer pricing,
beneficial owner

Abstract

Importance Whereas the State model for financial regulation of controlled transaction is imperfect, the Russian entities incurred significant financial costs. It becomes very reasonable to decide how the model may be developed in Russia.

Objectives The research analyzes how principles and methods for the State regulation of interests on debt liabilities evolved, and determines the principal reasons for tax risks. We also devised a model for financial regulation of controlled transactions of intragroup finance.

Methods We employed mathematical and statistical methods to evaluate the existing systems for regulating debt liabilities so to identify the most appropriate tools in terms of the market economy.

Results We made a comparative analysis of the refinance rate, key rate and MosPrime rate. We proposed our own definition of beneficial owner, internal corporate regulation of controlled transactions and the concept of *bona fide* reduction of financial costs. We devised a step-by-step method for corporate financial regulation of controlled transactions of intragroup finance, and estimated its efficiency.

Conclusions and Relevance If the Russian companies implement the methods for corporate financial regulation of controlled transactions of intragroup finance, they will optimize tax risks in line with the current tax system of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Bruk B.Ya. Kodifikatsiya kontseptsii benefitsiarnogo sobstvennika v rossiiskom nalgovom zakonodatel'stve: postanovka problemy [The codification of the concept of beneficial owner in the Russian tax laws: formulating the issue]. *Zakon = Law*, 2013, no. 4, pp. 54–62.
2. Varlamova V. Kak uchest' v raskhodakh protsenty po zaimu dobrosovestnym nalogoplatel'shchikam [How should good faith taxpayers recognize interests on loans in expenses?]. *Nalogovyi uchet dlya bukhgaltera = Tax Accounting for Accountant*, 2013, no. 11, pp. 34–38.
3. Vinnitskii D.V., Rakov I.A. Transfertnoe tsenoobrazovanie i dvustoronnie nalogovye soglasheniya Rossiiskoi Federatsii [Transfer pricing and bilateral tax treaties of the Russian Federation]. *Zakon = Law*, 2013, no. 1, pp. 47–55.
4. Malis N.I. Nalogovaya politika v protivodeistvii tenevoi ekonomike: povyshenie sobiraemosti nalogov [Tax policy in countering the shadow economy: improving tax collectability]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2014, no. 1, pp. 81–90.
5. Meshkova E.I. Transfertnoe tsenoobrazovanie v sisteme upravleniya kommercheskim bankom [Transfer pricing in the management system of the commercial bank]. *Upravlenie v kreditnoi organizatsii = Management in the Credit Institution*, 2013, no. 2, pp. 85–96.
6. Nepesov K.A. *Nalogovye aspekty transfertnogo tsenoobrazovaniya. Sravnitel'nyi analiz opyta Rossii i zarubezhnykh stran* [Tax aspects of transfer pricing. A comparative analysis of practices in Russia and foreign countries]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007, 288 p.
7. Razgil'deev A.V. Nalogooblozhenie vnutrigruppovykh uslug transnatsional'nykh kompanii [Taxation of intragroup services multinational companies]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2013, no. 9, pp. 76–99.

8. Shalukho P.I., Volodina N.P. Soglasheniya ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya: osobennosti prochteniya [Double taxation avoidance agreements: the specifics of interpretation]. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v kommercheskom banke = Taxation, Accounting and Reporting in the Commercial Bank*, 2012, no. 9, pp. 50–55.
9. Clemens Buter. International Transfer Pricing and the EU Code of Conduct. *European Integration Studies*, 2011, no. 5.
10. Pinskaya M.R., Malis N.I. Rules of Taxation of Controlled Foreign Companies: A Comparative Study. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 274–281.